

УДК 343.18

*Ф.Н. Багаутдинов, Р.Р. Хасанов***НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ
СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА**

В статье рассматриваются вопросы подследственности следователей Следственного комитета Российской Федерации. Обращается внимание на значительное количество дел об уголовных преступлениях небольшой и средней тяжести, расследуемых следователями Следственного комитета РФ, что значительно увеличивает нагрузку на его следственный аппарат. Исследуются преступления, предусмотренные ст. 139, 198-199.2, 238, 319 Уголовного кодекса РФ, анализируются статистические данные. Предлагается передать ряд составов о преступлениях небольшой и средней тяжести в подследственность дознавателей и следователей органов внутренних дел РФ и по ряду составов преступлений применить следующий подход: простой состав расследует другой орган, а Следственный комитет берется за дело лишь в случаях наступления тяжких и особо тяжких последствий, то есть по квалифицированным составам преступлений. По мнению авторов, с помощью внесения изменений в уголовно-процессуальный закон деятельность следователей Следственного комитета Российской Федерации необходимо сосредоточить на расследовании тяжких и особо тяжких преступлений.

Ключевые слова: подследственность, Следственный комитет Российской Федерации, альтернативная подследственность, органы предварительного следствия, органы дознания.

С момента создания Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК) активно обсуждаются вопросы подследственности его следователей [1; 2]. Преступления коррупционной направленности в основной своей массе относятся к их подследственности. Следователям СК передано и расследование уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных как в отношении несовершеннолетних, так и ими самими. В целом основная часть уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях сегодня расследуется следователями Следственного комитета Российской Федерации.

За последние годы произошло серьезное увеличение нагрузки на следственный аппарат Следственного комитета. Как видно из статистических данных, значительную часть нагрузки следователей СК РФ составляют дела о преступлениях небольшой и средней тяжести, и доля этих преступлений продолжает расти. Например, в 2015 г. следователями СК РФ расследовалось 174 176 дел, из них 76 620 дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, что составило 43 %. В 2016 г. следователями Следственного комитета всего было расследовано 165 843 уголовных дел, из них 96,7 тыс. дел – о преступлениях небольшой и средней тяжести. Таким образом, более половины расследуемых следователями СК РФ уголовных дел составляют дела о преступлениях небольшой и средней тяжести. При этом преступления небольшой и средней тяжести следователями Следственного комитета РФ расследуются в основном в форме предварительного следствия. В связи с этим необходимо обсудить вопрос об освобождении следователей СК от расследования малозначительных дел.

В соответствии с теорией уголовного процесса следователи должны расследовать, как правило, тяжкие и особо тяжкие преступления, дознаватели – преступления небольшой и средней тяжести. В противном случае мы наблюдаем нерациональное использование выделяемых ресурсов (штатных единиц, времени компетентных должностных лиц) для решения тех или иных задач конкретного правоохранительного органа.

На наш взгляд, следует обратить внимание на несколько составов преступлений, обоснованность нахождения которых сегодня в подследственности следователей Следственного комитета вызывает большие вопросы.

Начнем со ст. 319 Уголовного кодекса Российской Федерации «Публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением». При этом под представителем власти понимаются не только сотрудники правоохранительных, но и контролирующих (рыбоохраны, санитарно-эпидемиологического надзора, экологического контроля) или иных органов (различные звенья государственных органов и органов местного самоуправления, которые выполняют функции власти). В целом эта статья относится к компетенции дознания (ст. 150 УПК РФ), а следователи СК РФ расследуют уголовные дела о таких преступлениях, совершенных в отношении должностных лиц Следственного комитета Российской Федерации, органов

Федеральной службы безопасности, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, органов внутренних дел Российской Федерации, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, таможенных органов Российской Федерации (пп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ).

Всего в 2015 г. по ст. 319 УК РФ судами общей юрисдикции осуждены 7 823 человека. В общем объеме расследованных следователями СК уголовных дел эта статья занимает значительное место, при том, что преступление, предусмотренное ст. 319 УК РФ, – это преступление небольшой тяжести.

Практика показывает, что чаще всего такие дела возникают по фактам оскорбления сотрудников полиции. Фабула их проста: пришел сотрудник полиции к гражданину, приглашает, доставляет его в полицию и т. д., при этом тот его обзывает нехорошими словами. Вылетело у человека сгоряча, в пьяном состоянии неосторожное слово и – статья готова. Таких дел в Следственном комитете расследуется немало, и основная их часть – по заявлениям сотрудников полиции. Сотрудники других органов обращаются с заявлением о возбуждении уголовного дела весьма редко, хотя оскорбляют и судебных приставов, и сотрудников ФСИН, и других. Причем, что интересно, отдельные сотрудники полиции проходят в качестве потерпевших по таким делам неоднократно. Неужели это такое важное и особо опасное преступление, которое заслуживает внимания Следственного комитета?

Процессуалисты могут возразить, что расследование уголовных дел об оскорблении сотрудника полиции следователем ОВД может разрушить систему сдержек и противовесов в следственной деятельности. По нашему мнению, расследование преступлений о публичном оскорблении представителей контролирующих органов ничем не отличается от расследования аналогичных преступлений в отношении должностного лица правоохранительного органа, и ст. 319 УК РФ необходимо передать для расследования дознавателям или следователям МВД.

Еще одна статья – ст. 139 Уголовного кодекса Российской Федерации «Нарушение неприкосновенности жилища». Всего за 2015 г. по этой статье было осуждено 5 429 человек, что составило около 5 % от общего количества направленных СК дел в суд.

Грозная на вид статья, которая находится в главе о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина и относится к исключительной подсудственности следователей СК. А на практике, в жизни, все происходит гораздо проще. Эту статью применяют по поводу и без повода. Ведь, по сути, ее можно вменить лицу, подозреваемому (обвиняемому) в совершении любого преступления, совершаемого с проникновением в квартиру (кража, грабеж, разбой и т. д.). В чистом виде, именно как нарушение конституционных прав, это преступление встречается редко. Основную массу этих преступлений совершают лица, не проживающие в квартире, не имеющие законных оснований в нее заходить, но имеющие отношение к хозяевам, жильцам квартиры и в силу различных жизненных обстоятельств ломающие дверь квартиры: бывшие мужья, сожители, собутыльники, родственники, знакомые, соседи и т. д. Зачем Следственному комитету заниматься этими семейно-бытовыми делами?

Зачастую такие уголовные дела прекращаются у мирового судьи за примирением сторон. Так, постановлением мирового судьи судебного участка № 4 по Лениногорскому судебному району Республики Татарстан от 2 марта 2017 г. уголовное дело по обвинению гр. А., в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК РФ, прекращено за примирением с потерпевшим¹.

Как известно, с 1 января 2011 г. Следственному комитету были переданы все уголовные дела о налоговых преступлениях. Статья 198 УК РФ – «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица» – находится в исключительной компетенции Следственного комитета. УПК РФ не предусматривает даже альтернативную подсудственность по данной категории дел (ч. 5 ст. 151 УПК РФ). Обратим внимание, что ч. 1 ст. 198 УК РФ – это преступление небольшой тяжести, а ч. 2 ст. 198 УК РФ – средней. Данные преступления не представляют особой сложности для выявления и расследования. Неужели следователи ОВД, специализирующиеся на расследовании экономических преступлений, не справятся с подобной категорией дел, тем более если налоговые преступления выявили оперативные сотрудники МВД?

В настоящее время в производстве следователей Главного следственного управления МВД РФ по Республике Татарстан находятся сложные многотомные уголовные дела о преступлениях по неза-

¹ Постановление мирового судьи судебного участка № 4 по Лениногорскому судебному району Республики Татарстан № 1-15/2017 от 2 марта 2017 года. URL: <http://mirsud.tatar.ru/courtservices/texts/tu/> (дата обращения: 10.04.2017).

конному возмещению налога на добавленную стоимость (ст. 159 УК РФ), которые успешно ими расследуются. Чем они отличаются от уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 198-199.2?

Напомним, что ранее по УПК РФ в редакции 2002 г. уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 198 УК РФ, расследовались дознавателями налоговых органов. В дальнейшем УПК РФ (в редакции от 29.12.2010 г.) передал расследование дел о преступлениях, предусмотренных ст. 198-199.2 УК РФ, следователям ОВД, а уже затем – следователям СК.

В целях более эффективного выявления налоговых преступлений предлагаем установить в УПК РФ альтернативную подследственность следователей СК и МВД по преступлениям, предусмотренным ст. 198-199.2 УК РФ, в зависимости от того, кто выявил налоговое преступление.

Далее обратим внимание на ст. 238 УК РФ – «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей». Статья на первый взгляд вроде бы серьезная. На практике же она нередко выливается в самую обычную проверку торгового киоска, в котором, к примеру, нашли минеральную воду с просроченным сроком хранения, либо оперативными сотрудниками БЭП и ПК была проведена проверочная закупка у бабушки двух бутылок спиртосодержащей жидкости, признанной исследованием опасной для жизни граждан. И вот из-за этих нескольких бутылок возбуждается уголовное дело, которое расследует следователь Следственного комитета.

В практике имели место случаи возбуждения и расследования малозначительных уголовных дел по ст. 238 УК РФ – за вяленого леща или одну селедку, проданных на городском пляже, за продажу самогона в бутылке из-под лимонада и т.д.

Так, приговором Волгодонского районного суда Ростовской области от 8 июля 2016 г. гр. И. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 238 УК РФ, и ей назначено наказание в виде штрафа в размере 35 тыс. руб. И. реализовала рыбную продукцию, не отвечающую требованиям безопасности для здоровья потребителей в виде вяленой рыбы, в результате употребления которой отравился гр. Ф.²

Возникает резонный вопрос: неужели это такое серьезное преступление, заслуживающее внимания Следственного комитета? Заметим, что в ст. 238 Уголовного кодекса Российской Федерации три части. Исходя из тяжести последствий, указанных в чч. 2 и 3 (смерть людей и другие), их нужно оставить в компетенции Следственного комитета – таких дел немного, но ч. 1 этой статьи целесообразно передать в дознание либо следователям ОВД.

В целом по ряду составов преступлений, возможно, следует применить такой подход – простой состав расследует другой орган, а Следственный комитет берется за дело лишь в случаях наступления тяжких и особо тяжких последствий, то есть по квалифицированным составам преступлений.

Таким образом, подследственность следователей Следственного комитета Российской Федерации нуждается в серьезной ревизии с тем, чтобы они сосредоточились на расследовании тяжких и особо тяжких преступлений.

* * *

1. Супрун С.В. Подследственность следователя Следственного комитета при прокуратуре РФ по делам частного публичного обвинения // Российский следователь. 2010. № 7. С. 8-9.
2. Супрун С.В. Подследственность органов предварительного следствия Следственного комитета Российской Федерации в отношении несовершеннолетних // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. Хабаровск: Изд-во Дальневост. юрид. ин-та. 2014. № 1 (26). С. 15-18.

Поступила в редакцию 22.06.17

F.N. Bagautdinov, R.R. Khasanov

SOME ISSUES OF THE INVESTIGATIVE JURISDICTION OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE

The article examines the issues of investigation of investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation. Attention is drawn to a significant number of cases of criminal offenses of small and medium gravity investigated by the investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation, which significantly increases the burden on its investigative apparatus. The crimes stipulated in articles 139, 198-199.2, 238, 319 of the Criminal Code of the

² Приговор Волгодонского районного суда Ростовской области № 1-468/2016 от 8 июля 2016 г. // Доступ из ГАС РФ «Правосудие» (дата обращения: 10.04.2017).

Russian Federation are considered, statistical data are analyzed. It is proposed to transfer a number of trains about crimes of small and medium gravity to the investigation of investigators and inquirers of the internal affairs bodies of the Russian Federation. It is proposed to apply the following approach for a number of crimes: a simple body is being investigated by another body, and the Investigative Committee takes the case only in cases of serious and particularly grave consequences, that is, with qualified crimes. In the opinion of the authors, with the introduction of changes in the criminal procedure law, the activities of investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation should be focused on the investigation of serious and particularly serious crimes.

Keywords: jurisdiction, the Investigative Committee of the Russian Federation, an alternative jurisdiction, the preliminary investigation bodies.

Багаутдинов Флер Нуретдинович,
доктор юридических наук, заведующий кафедрой
прокурорского надзора за исполнением законов
в оперативно-розыскной деятельности
и участия прокурора в уголовном судопроизводстве
Казанский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации
420111, Россия, г. Казань, ул. Московская, 41
E-mail: fler5858@mail.ru

Bagautdinov F.N.,
Doctor of Law, Head of Department
of Prosecutor's supervision the execution of laws
in the operational-search activity and the activity
of the Prosecutor in criminal proceedings
Kazan law Institute (branch)
Academy of the Prosecutor General
Russian Federation
41, Moskovskaya st., Kazan, Russia, 420111
E-mail: fler5858@mail.ru

Хасанов Рамиль Ринатович,
заместитель начальника отдела МВД –
начальник следственного отделения ОМВД России
по Атинскому району Республики Татарстан
422750, Россия, с. Большая Атня, ул. Б. Зиганшина, 85
E-mail: pravo.za@mail.ru

Khasanov R.R.,
Deputy chief of Department of the Ministry of interior –
Head of the investigation Department of the Ministry
of interior in Atninsky district of the Republic of Tatarstan
85, B. Ziganshina St., Bolshai Atna, Russia, 422750
E-mail: pravo.za@mail.ru